

"Русский Дом" XXI век

Пятилетие телепрограммы "Русский Дом" и выход в свет журнала "Русский Дом" широко отмечались телезрителями и читателями, пришедшими на вечера, поздравившими нас звонками и письмами. Но авторы, постоянные гости "Русского Дома", не ограничились парадными речами, а решили провести "круглый стол", выбрав для основательного разговора трудную тему: будущее России, ее судьба на пороге третьего тысячелетия. В обсуждении приняли участие наместник Сретенского монастыря игумен Тихон, депутаты Государственной Думы А.И. Подберезкин и А.Г. Мартынов, атаман Общероссийского объединения союза казаков, писатели Л.Г. Баранова-Гонченко, В.Г. Бондаренко, М.В. Назаров, П.Г. Паламарчук, В.Н. Тростников, историки Н.С. Леонов, Н.А. Нарочницкая, скульптор В.М. Клыков, политологи М.Г. Астафьев, К.Ф. Затулин, А.М. Мигранян, А.С. Ципко, академик И.Р. Шафаревич, председатель НПФ "Память" Д.Д. Васильев, председатель Высшего монархического совета З.М. Чавчавадзе, учитель В.С. Горячев, председатель Центрального совета общероссийского общественного движения "Россия Православная" А.И. Буркин, экономист Т.И. Корягина, эколог М.Я. Лемешев, журналист И.Т. Янин. Публикуем с некоторыми сокращениями выступления участников "круглого стола".

Александр Николаевич КРУТОВ:

- Нас собрал "круглый стол". Тема - "Русский Дом, XXI век". "Русский Дом" - это не только наша телепрограмма или наш новый журнал, но и вся Россия, которую мы считаем нашим Русским Домом. В студии собрались люди, которым безразлично, что происходит в стране, какой она будет, что нужно сделать для того, чтобы Россия вновь обрела самобытность, самостоятельность и, я бы сказал, величие. Первое слово игумену Тихону, наместнику Сретенского монастыря.

Игумен ТИХОН:

- Возрождение духа в России - несомненно главная тема сегодняшнего дня.

Рубеж тысячелетия - особое время, исполненное и надежд и опасений. Каким быть Русскому Дому и всем нам в XXI веке? Семьдесят советских лет Россия прожила в нетрадиционных для себя, искаженных условиях, а последние десять лет была подвергнута небывалому разорению и унижению. Духовные болезни дошли до такой степени, что уже реально ставится вопрос об их необратимости и прогрессирующем характере изменений. Из житейского опыта мы знаем, что какие бы условия ни были созданы для больного, но если он сам духовно не стремится к выздоровлению, если у него нет жизненных сил, - больной обречен. Очень важно уяснить, что может воскресить к жизни по духу, к благородной жертвенности душу русского человека.

Воскресение человеческой души к жизни - и нашей, земной, и к Жизни Вечной - Православная Церковь всегда считала главной для себя задачей. Духовный же путь к этому всегда оставался для России один - черпать силы в Том, Кто, по слову Евангельскому, есть "Путь и Истина и Жизнь" - Бог, Господь Иисус Христос. Конечно, такой однозначный ответ далек от модного сегодня плюрализма, но именно так мыслили и жили те, кто в течение тысячелетия не разрушал, а созидал Россию. Весь вопрос в том, осознают ли эту спасительную однозначность наши просвещенные современники" или же вновь увлекутся иными, на первый взгляд, более рациональными, заманчивыми и привлекательными путями, которые неизбежно приводят Россию либо к саморазрушению, либо к чудовищному искажению и утрате своей сущности.

А.Н. КРУТОВ:

Отец Тихон начал с духовно-нравственного возрождения России, именно его поставил на первое место. Но, может быть, кто-то считает по-другому, дескать, прежде всего надо возродить экономику, а уже потом заниматься духовно-нравственным воспитанием людей?

Алексей Иванович ПОДБЕРЕЗКИН:

Я бы хотел продолжить мысль отца Тихона, потому что невозможно перейти к другим проблемам, не решив главную. Когда мы продумывали модели будущей России на предстоящее столетие, мы неизбежно заходили в тупик, потому что не решили ключевой вопрос, каким лидером - понятно, что лидером, но каким? - должна быть Россия. На мой взгляд, Горбачевым была поставлена в корне неверная задача - соперничать с Соединёнными Штатами или с Западной Европой по количеству "мерседесов". Это глупость! Россия может быть мировым культурным и духовным лидером, это ее ниша, это ее специфика, и вот здесь она и должна быть первой.

Другой момент: мы живем в эпоху научно-технической революции. Основная ее черта - информатизация. Заглядывая в будущее, я вижу для России необходимость перехода от этого информационного этапа к новому этапу - синтезу науки и веры. Только этот живительный синтез поможет стране обеспечить себе лидерство в мире, в том числе и в экономическом плане. Духовный потенциал нации имеет огромное, фантастическое значение как интеллектуальный потенциал фундаментальной науки в России. Эти два главных ресурса я считаю определяющими.

Михаил Яковлевич ЛЕМЕШЕВ:

Думаю, точнее говорить не о синтезе, а о союзе веры и науки. А как его реально осуществить, этот союз? Союз науки и веры возможен на пути соединения, как это было в Древней Руси, государства и церкви. Я абсолютно убежден, что при церкви, отлученной от государства, очень трудно добиться воскрешения России. Наша надежда и наша реальность состоит в том, чтобы добиваться соединения государства и церкви в единый организм. Только в этом случае мы можем с успехом решать задачи Русского Дома. И если говорить о месте России в мире в XXI веке, я думаю, что место России не в мире, а над миром. Потому что в мире нет другой силы, которая обладала бы такой нравственной

мощью, таким духовным потенциалом, который может послужить спасению всего человечества

Александр Сергеевич ЦИПКО:

- Россия находится в состоянии духовного кризиса - это факт. Почему это происходит? Я думаю, это происходит потому, что мы не прошли стадию духовного, нравственного просветления. Мы пошли по самому легкому пути. Мы все время бросаем камни в свое прошлое. Мы осудили красный террор, сталинизацию, коллективизацию и так далее, но мы никогда не задавали страшный вопрос: что случилось с русским народом? Почему русский народ вверг себя в эту пучину самоистребления? А теперь следующий вопрос: почему партия, связанная с этим самоуничтожением, сегодня, в тяжелую минуту, взяла на себя функцию защиты духовных истоков и сохранения духовного здоровья нации? Может ли эта партия, партия КПРФ, быть гарантом духовного возрождения? Может ли она, может ли оппозиция в целом защищать российское достоинство, сохраняя этот кровавый шлейф? И еще вопрос. Почему сегодня люди в своей массе добровольно, как в 1917 году, подобно овцам пошли за теми, кто хотел ликвидации СССР, разрушения производства? Почему народ, имеющий такую великую культуру, такие великие традиции, оказался не в состоянии выдвинуть в это лихое время лидера, способного всех вокруг себя объединить? Моя главная мысль: если мы не перестанем бросать камни в прошлое, мы не просветлеем, не протрезвеем и не будем иметь будущего.

Владимир Григорьевич БОНДАРЕНКО:

- Здесь не раз уже было сказано о духовном кризисе нации, о том, что наш народ бедствует. И каждый раз почему-то замалчивается, о какой нации, о каком народе идет речь. Я думаю, что в этом кроется один из ответов, почему так трусливо и так поспешно бежали и царская элита в 1917 году, и партийно-советская элита в 85 - 90-х годах. Есть ли вообще у нас сформированная национальная русская элита? Была ли она в 17-м году в царской России и в 85-м в советской партийной среде? Мы все время забываем, что Россия - традиционный тип государства. Удивительно, как мы до сих пор не поймем, что Русский Дом - это прежде всего РУССКИЙ Дом, где хорошо живут национальные анклавы: татарские - пожалуйста, якутские, какие угодно. Но прежде всего речь должна идти о русской культуре, о русском доме, о русском государстве. А то ведь мы до чего дошли?

До того, что наш премьер Черномырдин заявил, что он говорит на русском языке. Даже многие русские писатели нынче говорят о российской культуре, о российской литературе. Я обожаю грузинскую поэзию и литовскую прозу, но в данном случае речь идет о мировом русском развитии, о мировой русской культуре. А если говорить в более широком плане, я бы все-таки поставил вопрос так: или мы будем развивать в третьем тысячелетии русское национальное государство с вкраплениями малых народов с учетом этнических и прочих специфик, или мы будем развивать мульти-культурное государство типа США. В принципе, наверное, и у той, и у другой формы есть свои преимущества, но пока мы не ответим на вопрос, какое государство хотим видеть в следующем тысячелетии, мы будем путаться, начиная с культуры, кончая армией и экономикой.

Михаил Георгиевич АСТАФЬЕВ:

- Не могу во всем согласиться с Александром Ципко и Владимиром Бондаренко, которые вынесли довольно жестокий приговор: Россия, мол, гибнет потому, что в русском народе нет национальной элиты, у народа нет сил к сопротивлению. Вспомните, что ни один из главных перестройщиков никогда не обещал, что мы разделим страну, что мы ее разорим, разоружим и развалим армию. Слова и лозунги у них были другими. О чем это говорит? Это говорит о том, что в народе на самом деле есть глубинное чувство правды, но вот эта сила, захватившая сейчас власть, она лгала, она выдвигала не свои настоящие лозунги, а ложные, и с их помощью прошла наверх. И сейчас, заметьте, партии власти снова начинают откат, они в один голос призывают к государственности, к патриотизму, к сильной армии, к державности. Это снова стало их лексиконом. Да, действительно, у нас, у народа не выработалась, не сложилась политическая национальная элита, это верно. Но вот глубинное чувство того, что нужно народу, сохранилось. Если бы это было не так, то все эти деятели, которые сейчас лежат в клиниках или сбежали за границу, скрываясь от прокуратуры, они бы до сих пор тут сидели и правили нами. А то, что эту волну смыло, доказывает, что глубинное чувство справедливости есть. И наша задача - развить в народе это чувство, помочь ему укрепиться и дальше бороться с теми, кто мешает торжеству правды.

М.Я. ЛЕМЕШЕВ:

У меня свое представление об элите. Я считаю, что ни при царе, ни тем более при большевиках и уж никак ни при теперешних демократах не было настоящей элиты. Сейчас к ней причисляют себя отбросы общества, люди без чести, без совести, без нравственности, без духовности. Истинная элита - это наш русский народ. Я много ездил по России и убежден, что генетический духовный код хранится в русском народе, он до сих пор жив. И это главная наша надежда. Когда батюшка Тихон задает вопрос, найдет ли русский народ в себе силы, чтобы войти достойно в новое тысячелетие, я твердо верю, что он найдет эти силы. И меня, в частности, убеждает то, батюшка Тихон, что когда я прихожу в ваш храм, в Сретенский монастырь, я вижу там детей, светлоголовых, с голубыми смеющимися глазами, которые уже в детском возрасте глубоко преданы Православию и вере в Бога. Я считаю, что это и есть проявление могучего генетического кода.

Дмитрий Дмитриевич ВАСИЛЬЕВ:

- Русская нация жива триединством: Бог-царь-нация. И никаких других разговоров быть не может, никто, ни один человек, искушенный во всех грехах, не может сочинить никакой иной, новой государственности для России. Другой вопрос, кто должен быть престолонаследником, кто должен

встать во главе государства и как институт монаршей власти должен выстраивать это государство. Напомню, что хороший доктор не насморк лечит, а выясняет, отчего этот насморк возник. Надо знать, отчего возникла болезнь в нашем государстве, и тогда не будет вопросов, почему русский народ пошел по этому пути, вверг себя в это безумие, в котором мы ныне оказались. А безумие это именуется очень просто - сионистская оккупация, которая возникла давным-давно, на протяжении десятков, может быть, даже сотен лет, если внимательно проанализировать историю России. Чтобы говорить о духовности, нужно прежде всего царя в голове восстановить у людей, воспитанием которых сегодня мало кто занимается. И третье, естественно, надо вернуться на традиционный путь развития России. У нас один "Домострой" - это кладезь ума, если мы только по нему будем жить.

Вячеслав Михайлович КЛЫКОВ:

- Сейчас уже поздно задаваться вопросом, как мы дошли до такого состояния, самое важное для всех нас - как из этого состояния выйти. Потому что пока мы будем гадать, что случится с Россией в 2001 году, в стране действительно могут произойти, как сказал игумен Тихон, необратимые процессы. И, может быть, самое главное, что нам нужно, всем деятелям науки, культуры, - стремиться к тому, чтобы дать возможность простым людям, русскому народу осознать свои права. Он лишен права волеизъявления, оно подменяется выборами, референдумами и так далее. Исторически так сложилось, что русский народ имеет право на созыв Всероссийского Земского Собора. А в настоящее время я полностью поддерживаю Дмитрия Васильева, который сказал: единственно, что сейчас нужно, - это призвать на престол государя. Хватит нам походить на американцев, на шведов, на французов. Давайте осознаем, что самое главное право русского народа - это право на исторически сложившуюся форму волеизъявления. Земский Собор - вот к чему нужно звать народ. Это единственный выход, и за нами великая сила, если народ осознает свои права.

Константин Федорович ЗАТУЛИН:

- Любовь к народу состоит не в том, чтобы без конца повторять и множить комплименты в его адрес. Потому что в этом случае возникает впечатление, что можно совершенно самоуспокоиться, кривая все равно выведет и народ настолько к сегодняшнему дню осознал свои проблемы, так точно определил свои пути, что нет необходимости, чтобы мы здесь собирались и пытались что-либо сделать, дать какие-либо советы. На самом деле есть проблема, которую нам стоило бы обсудить. Почему в борьбе за право идти своим путем русский народ и его государство потерпели поражение? Очень часто в Государственной Думе, где я был депутатом, мы слышали выступления коллег, которые обвиняли в наших бедах Центральное разведывательное управление, валили все на происки Соединенных Штатов и американского империализма. В этом нет никаких открытий, но я не уверен, что нужно все абсолютно относить на счет чужих происков и не видеть причин в самих себе, не видеть собственных ошибок и слабостей. На мой взгляд, потерпела поражение определенная форма государственности русского народа и соответствующий ей набор государственно-идеологических ценностей. Я совершенно не убежден, что у нашей оппозиции существует действительно правильная концепция вывода России из кризиса и действительно правильное представление о национальных интересах, потому что, к сожалению, оппозиция наша отмечена теми же родимыми пятнами прошлого, что и наше бывшее государство.

Александр Гаврилович МАРТЫНОВ:

- Я думаю, нам в первую очередь надо избавиться от наивного ожидания, что вот мы войдем в XXI век и что-то круто изменится в нашей жизни. XXI век - это всего-навсего новая цифра на календаре, хотя и весьма знаменательная. Мы входим в третье тысячелетие с подорванной нравственностью, с низжайшим уровнем экономики, с низкой рождаемостью, с низкой продолжительностью жизни. И три оставшихся года едва ли что-то резко изменят. Теперь предлагаю подумать, что будет определять престиж государства в новом столетии, какие показатели. В мире уже ведется о них разговор. Первый и очень важный показатель, какая территория приходится на одного жителя. Вот здесь мы можем выделиться. Второе. Не производство промышленных товаров и не уровень развития промышленности, а производство сельхозпродукции на одного человека будет определять уровень государства. Ведь сейчас уже примерно полмира голодает. Ну и, наверное, национальная идея, та национальная идея, которая определяется самим народом и лишь потом - государственной политикой. Мы, очевидно, не имеем четкого представления ни о нынешней государственной политике, ни о политике на XXI век. Для нас даже не обозначены приоритеты. Что сегодня имеет русский народ? Имеет ли он свой центр? Сколько уже фронтов отечества, фронтов национального спасения, десятки патриотических организаций канули в Лету, так и не развившись. Имеет ли русский народ свое русское правительство, имеет ли свою территорию наравне с другими народами? Нет, не имеет. И мы должны это четко говорить, и знать, и отталкиваться от этого.

Сейчас на первое место выходит работа с теми, кто будет жить в XXI веке. Это основное, главенствующее, с чем мы можем идти в будущее, - работа с детьми и молодежью. Пока мы в XXI век приходим с пенсионерами, при сегодняшнем уровне рождаемости. И поэтому вопрос стимулирования рождаемости, поддержки семьи становится главным.

Теперь касательно духовности. Защищать церковь надо не только крестом в храме, но определенными действиями, а иногда и государственным перстом.

Могу привести пример из казачьей жизни. У нас каждый Казачий круг благословляется священником. Решения, принятые в кругу без священника, являются для казака незаконными. Это один из примеров, как поднять значимость и вес церкви в обычной гражданской жизни.

А.Н. КРУТОВ:

А в Государственной Думе молитва звучит?

К.Ф. ЗАТУЛИН:

Да, когда создается кризисная ситуация, говорим: пронеси, Господи.

А.Н. КРУТОВ:

"Мы заговорили о движениях, которые возникают и пропадают, и о молодежи, которой жить в XXI веке. У нас создано недавно новое движение - Россия Православная. Александр Иванович, вы на кого больше рассчитываете, на молодежь или на пожилых людей?"

Александр Иванович БУРКИН:

- Мы рассчитываем на здравый смысл и понимание. Здесь много говорилось и о духовности, и об экономике. Хочу сказать, что духовность - это основа патриотизма и нравственности. Нравственность не бывает абстрактной, она зиждется на религиозной основе. То, что нравственно для одних людей, например, иметь четырех жен, безнравственно для православных. В этом надо отдавать себе отчет, потому что некоторые политики призывают: вот мы, дескать, должны говорить о нравственности. О какой нравственности, господа, вы собираетесь говорить? Усвойте сначала для себя, что значит этот термин, потом обращайтесь к народу. Россия - многонациональная страна, она обречена на многонациональность, но она не должна бежать от своей русскости. Это очень важный вопрос, и мы должны пронести его в следующий век. Напомню слова, сказанные императором Александром III: только православный может быть русским. Очень важная мысль, и она должна осесть у нас в душах. Только православный может быть русским, а не наоборот. И наш Русский Дом, имея в виду масштабы России, должен выстраиваться по этому принципу и сейчас, и в будущем веке. Потому что Россия в геополитическом масштабе - это престол Божий, Святая Русь. А святая святых - Москва. Это тоже очень важный момент, потому что, духовно поднимая Москву, мы поднимаем Россию. Надо поставить духовный заслон бытующему сегодня в регионах мнению, что вот вы в Москве жируете, а мы здесь недоедаем. Если Москва будет возрастать, православно оформляться правильно, то вся Россия от этого выиграет. Очень важный фактор - это православная экономика. Какая реформа нужна России сейчас? Для православного человека вопрос очевиден: реформа, которая зиждется на религиозном хозяйственном духе русского человека, - православная экономика. То, что нам пытаются навязать с Запада: чем ты богаче, тем ты угодней и понятней Богу, - эта протестантская формула для нас неприемлема.

Наталья Алексеевна НАРОЧНИЦКАЯ:

- Поднято много очень глубоких и серьезных проблем. От их решения зависят конкретные политические воззрения и рецепты. Это прежде всего вопрос о русской государственности, о том, сохраним ли мы, русские, свою роль в истории как нация, как носитель определенных целей и ценностей национального бытия. Проблема врагов: существуют ли в мире силы, враждебные подлинному православному возрождению России? Насколько мы сами виноваты в том, что произошло, и здесь же проблема национальной элиты и экономики. Это все крупные и серьезные проблемы, я очень рада, что мы стали о них думать. Да, с точки зрения христианской эсхатологии и христианского толкования истории, мир есть арена борьбы добра и зла. И безусловно, есть силы в мире, которые не заинтересованы в православном возрождении России как носительницы идеи Царства Божия, в противовес другой идее - царства человеческого, два варианта которых мы уже видели. Первый, обрушенный на Россию в начале XX века, - это марксистская идеология. И сегодняшняя попытка осуществления мирового либерального проекта, который тоже есть, безусловно, реализация царства человеческого. И надо сказать, что ставка на европейского, прометеева индивида оказалась удачливее, чем на русского человека. Запад-таки построил свой рай на земле, он поражает своим материальным великолепием, благосостоянием. Но и только. И русский интеллигент прошлых веков, который вдохновлен был не богатством Запада, а его культурой, сейчас с ужасом бы увидел: ничего, кроме кабалистических столбиков компьютерных расчетов, повсюду и везде торжествует ростовщик, подлинный хозяин демократии, могильщик всех цивилизаций, могильщик самой великой европейской культуры. Далее. Россия всегда была удерживающим фактором. Несмотря на собственные ошибки, несмотря на несоответствие собственным идеалам, уже только тем, что она не отрекалась от них, когда-то положенных в основание государства, Россия уже тем самым была препятствием для осуществления чужих мировых проектов. Безусловно, русский народ глубоко виноват, и согрешил он, увы, по своей злой воле, поддавшись на идею царства человеческого. И поэтому я как раз не склонна рассыпать исключительно комплименты. Но я глубоко верю в то, что народ, способный к покаянию и осознанию своих грехов и заблуждений, причем к осознанию, не ввергая себя в грех библейского хама, глумящегося над жизнью отцов, - такой народ безусловно способен собраться, оценить свое поражение, восстановить понимание собственных целей в мировой истории. Для этого действительно нужна национальная элита, то есть ступок нации, который наиболее остро, мучительно переживает общую беду и может сформулировать свои воззрения. К сожалению, нельзя недооценивать тот плачевный факт, что образованный слой современной России, как, увы, в начале века, очень оторван от своих национальных духовных корней, и нынешний профессор - это либо марксист-ленинец, либо либерал-западник, это естественный продукт исторического материализма.

А.Н. КРУТОВ:

Игорь Трофимович Янин написал книгу "Искусство жить в России", он считает, что базис, основание всей нашей жизни - это культура.

Игорь Трофимович ЯНИН:

- Да, культура как совокупное понятие - культура православная, экономическая, политическая, религиозная... Вот ее-то всем нам и не хватает. Потому и реформы наши идут так странно, приносят результаты прямо противоположные ожидаемым. "Хотели, как лучше, а получилось, как всегда..." Люди недоумевают: почему раньше деньги на культуру, науку, на выплату пенсий и зарплат были, а сейчас, когда теоретически жизнь должна быть лучше, веселее, - денег нет? Именно сейчас, когда Россия "встала с колен" и, что самое утешительное, обрела-таки "независимость" (жаль только, до сих пор не сказали, от кого), как же так? Союзный госаппарат не кормим, союзные республики - тоже, едоков в стране резко убавилось, "труба" полностью наша, ни с кем валютой

от нефти-газа не делимся, соцлагерь на нас не висит, никому в Африке "на социализм" не подаем. Гонки вооружения нет, мы сошли с дистанции и на армию тратим не больше, чем нужно во избежание голодных бунтов рядового и командного состава. Все вместе взять -это ж какая гигантская экономия получается! Так что, по всем прикидам, как ни крути, а должны быть у нас деньги, должны! И тем более непонятно: куда же они подевались? Словом, "где деньги, Зин?", не в трамвае же их из кармана вытащили? А может быть, у нас казначеи нечисты на руку? Ну так это ж какую большую руку иметь надо, чтобы эдакую сумму утянуть у трудового народа? Словом, вновь и вновь встает вопрос: "Кто виноват?"

Петр Георгиевич ПАЛАМАРЧУК:

- Здесь сошлись как бы символически те, кто занимается прогнозированием будущего. Это Михаил Назаров, Владимир Бондаренко, нет только Александра Зиновьева. Мы когда-то проводили беседу, тему которой сформулировали так: целили в коммунизм, попали в Россию. Эта фраза стала знаменитой, ее постоянно вспоминали. Так вот я хочу сказать: не надо целиться ни в Россию, ни в Троицу, и в Бога целиться тоже бесполезное занятие. И стрелять в Него нет смысла и в Россию тоже нет, потому что стоит вспомнить знаменитую историю Достоевского о том, как человек попытался выстрелить в причастие: он увидел Христа и попал себе в сердце. Не надо стрелять в Россию!

Игорь Ростиславович ШАФАРЕВИЧ:

- Я думаю, то, что произошло с Россией, с Русским Домом в XX веке, всем ясно. Но иногда вдруг как-то осознаешь более глобально. Я недавно в одной книге, только что вышедшей, прочитал фразу: "Россия была, есть и всегда останется слаборазвитым государством". Это, конечно, написано со злорадством. И совершенно несправедливо по отношению ко всей русской истории. Но, к несчастью, в отношении русской современности я не могу привести контраргументов. Россия имеет все признаки государства третьего мира: распроданные недра, экономику, основанную на торговле сырьем, колоссальные долги, господство Международного валютного фонда, в руинах лежащие науку и образование, полную потерю независимости во внешней политике и многое другое. И ведь "слаборазвитые страны" или "страны третьего мира" -это современные обтекаемые термины для обозначения старого понятия "колония". То есть то, о чем многие говорили и сам я много раз, что России угрожает превращение в сырьевой придаток третьего мира, - это уже не угроза, это уже с нами произошло, мы в этом живем. И вот теперь перед нами стоит вопрос, как в этих условиях, согласитесь, для России совершенно непривычных и нетрадиционных, существовать. И мне кажется, что все выборы, партийная борьба, все споры -это, в конце концов, отголоски главного вопроса, который надо решать. Тут может быть два ответа. Либо принять то, что произошло, постараться приспособиться к этому, кому-то, может быть, войти в "колониальную администрацию" со стороны правительства, со стороны оппозиции. Или не принять это как судьбу России. Причем все исторические прецеденты говорят, что если совершается такой поворот - от поражения к восстановлению страны, то совершается всегда сначала на духовном уровне, а потом уже ему следуют практические действия. И сейчас вопрос в том, возникнет ли идеология сопротивления на том пути, к которому толкают Россию. Если нас толкают к тому, чтобы мы вымирали как народ, - значит, нужно заводить большие многодетные семьи, при теперешней бедности это, конечно, подвиг. Если нас спаивают импортным алкоголем да еще с какими-то суррогатами - значит, нужно перестать пить, отказаться от этой ущербной навязываемой нам квазидоцилизации. Не смотреть их фильмы, их телевидение, не плясать их пляски, не петь их песни, не подражать их модам, их манерам себя вести. Принять свои собственные признаки успеха в жизни и не жевать жевательную резинку, превращаясь в стадо жвачных. И такой отказ даст очищение, а очищение даст силы. Нам все время внушают, например, что самая страшная вещь - это гражданская война. Россию, можно сказать, терроризируют, шантажируют угрозой гражданской войны. А я рискну высказать еретичную мысль: в мире много есть страшного, в том числе и гражданская война, но она, так сказать, стоит на предпоследнем месте по страшности. А самое последнее и страшное - это покорная и тихая смерть народа. И просто логически, мне кажется, ясно, что теперешнее разграбление России, теперешний ее развал может быть остановлен только силой и никакими словами. Ведь речь идет о богатствах, равных которым нет

в мире, кто же их отдаст просто так? И русские в своей истории не однажды побеждали - уже, казалось бы, в безнадежном состоянии побеждали, - как раз потому, что шли на жертву, которую противник не мог перебить эквивалентной жертвой. Сейчас чем больше будет проявлено решимости и воли, тем меньшая реальная жертва понадобится. В преддверии XXI века есть два пути. Либо путь тяжелого, мучительного завоевания своего государства. Либо легкий путь, простой - катиться к своему историческому концу. И мне кажется, что здесь как раз присутствуют представители того слоя, которые могли бы помочь народу выбрать путь или, по крайней мере, сформулировать, что

речь идет вот сейчас, в ближайшие годы, о выборе этого пути.

А.Н. КРУТОВ:

Отец Тихон, как Церковь считает, готовы ли мы идти на жертву?

Игумен ТИХОН:

Для того, чтобы произошли подобного рода изменения в душе, вплоть до готовности идти на жертву, необходимы, конечно же, некие особые силы. Вот уже лет десять очень часто и к месту и не к месту произносится слово "покаяние". Но истинное и великое значение этого слова, боюсь, понимают немногие. То, о чем говорил сейчас Игорь Ростиславович Шафаревич, очень важно. Где взять силы, чтобы не превратиться, как было сказано, в "жвачных животных", предотвратить прижизненную гибель души?

И вот здесь как раз именно покаяние, что означает по-гречески "месаноя", в переводе "изменение", - спасает человека. Каким же образом нынешний, все покорно переносящий русский человек может измениться? На самом деле покаяние начинается не мудрено, а совсем просто. С известного всем нам человеческого стыда. А в нашей ситуации со жгучего стыда за то, что мы допустили на своей земле все то страшное, о чем слишком хорошо знаем, чтобы сейчас еще раз повторять. Надо молить Бога, чтобы мы смогли возвыситься до этого величайшего и спасительного стыда. Только он может произрасти в духовную решимость, приносящую плод.

А.Н. КРУТОВ:

Татьяна Ивановна, вот нас призывают к решимости, к жертвенности, к отказу от пепси, кока-колы и жвачки. А если всерьез, способны ли мы сегодня сами себя прокормить, обустроить и вообще сказать: ребята, вы там живите, а мы, тут у себя, как говорится, будем сосредоточиваться.

Татьяна Ивановна КОРЯГИНА:

- На самом-то деле, мне кажется, речь надо вести шире. Коль скоро мы сегодняшний "круглый стол" посвятили России и XXI веку, вопрос стоит кардинально: кто вообще выживет в мире в XXI веке? Разваливается не только наша экономика. На самом деле вся мировая экономика стоит сейчас на грани очень серьезного кризиса. Этот кризис может быть потенциально шире и глубже, чем кризис 29-го года. Кстати, когда мы перечеркиваем историю XX века для России, я не могу с этим согласиться, не могу отрицать и только негативно оценивать XX век применительно к нашей истории. Так вот, соединяя общую историю, уже нашу современную, XX века с историей России и отвечая на кардинальный вопрос, кто вообще выживет в XXI веке, я должна сказать, что в первую очередь развалится западный мир. Развалится именно из-за своих индивидуалистических установок, из-за того, что частные корыстные интересы узких, очень мощных финансовых группировок будут доминировать над интересами населения большинства стран. И в конце концов, будут выживать те, кто объединится в некие надгосударственные новые структуры. Возможно, это будут те силы, о которых мы здесь говорили, потому что они объединены еще и религиозно, помимо финансовых своих основ. Мне кажется, что XX век через Россию дал все-таки очень важный ответ миру. Мы достигли не только определенного расклада в культуре, в индустриальном развитии, мы на самом деле дали миру пример новой экономики, экономики для большинства. Я боюсь, что наш "круглый стол" не очень будет понят простыми людьми, потому что народ на самом деле сейчас на грани выживания, народу нужно организовать производство, народу нужна горючка, народу нужна техника. И вот когда мы говорим только о духовности и отрицаем общинные, коллективные основы хозяйства, мы тем самым перечеркиваем себе путь в будущее. Индивидуалистически теперешняя деревня не выживет. А если деревня не выживет, у нас не будет продовольствия. Не будет продовольствия - не будет независимости. Весь мир уже сейчас в своих главных стратегических научных разработках пишет о том, что выживут те, кто будет владеть землей и сырьевыми ресурсами. Учитывая наши огромные масштабы и климат, мы поневоле должны признать, что соборность русского народа, его религиозность, духовность наша тесно связана с коммунистичностью, с общинностью и что коммунисты, в своей духовной основе, несли народу эту соборность.

А.Н. КРУТОВ:

Не думаю, что наша религиозность связана с коммунистичностью, скорее наоборот. Начать с того, что коммунисты проповедовали атеизм, а соборность, основанную прежде всего на Православии, подменяли классовым интернационализмом. Как я понимаю, вы предлагаете вернуться к той экономической системе, которую мы...

Т.Н. КОРЯГИНА:

Я предлагаю не говорить на языке черного и белого. Предлагаю говорить на языке исторического восприятия нашей российской жизни. Вся мировая экономика - это в первую очередь плановое начало. Это бизнес-план, это разработка стратегических решений для организационно-экономических структур. Мы сейчас хотим бросить все, и в этом будет погибель; эта опасность идет, к сожалению, и от нашего; национального крыла.

А.Н. КРУТОВ

Ну, далеко не все полагают, что нужно все бросить и от всего отказаться.

А.С. ЦИПКО:

Только одну фразу: у нас, у интеллигенции, преобладает апокалипсическое настроение. Люди в деревне воспринимают мир несколько иначе. Есть очень много вещей и событий, которые людям безусловно по душе. Во-первых, свобода, церкви отстраиваются, люди ходят в храмы, они уже не

боятся креститься. Второе. Хотят ли восстановить коллективизм в деревне, где я часто бываю. Я знаю, наверное, 20-30 семей, которые перешли на самовыживание. Самовыживание стало уже полутоварным, к ним приезжают покупатели, они продают свою продукцию. В деревне становится больше народа. Мне кажется, разговор о России будет плодотворнее, если мы перестанем жонглировать схемами вроде соборности и коллективизма. Будет лучше, если мы хотя бы немного представим себе реального человека, который сегодня учится выживать и ждет от нас совета. Моя соседка старуха Анна Андреевна спрашивает: Саша, вот ты умный, профессор, ты и объясни, будет ли нам лучше, не будет ли войны и что вы там собираетесь сделать, чтобы стало легче жить. Если мы на эти вопросы не ответим, думаю, наш красивый разговор останется бесплодным.

Д. Д. ВАСИЛЬБЕВ:

Я хотел бы добавить с точки зрения практика, потому что являюсь на протяжении вот уже семи лет председателем сельскохозяйственного многоотраслевого кооператива. То, что делается с землей, - а я это пропускаю через свое сердце, - неслыханное преступление. Сегодня вообще нет никакой политики - ни аграрной, ни земельной, ни сельскохозяйственной. Александр Сергеевич Ципко тут так благостно говорил о крестьянах, которые умиротворенно за молоком или картошкой рассуждают, а что, мол, сделаете вы для нас. Они рассуждают куда чаще о другом, где корм взять, и приходят ко мне, просят дать хоть пучок соломы, чтобы скотину прокормить. Потому что вокруг полторы тысячи гектаров, и ни одна пядь земли не обработана. И только 180 гектаров, что мы обрабатываем, находятся в севообороте. А вся остальная земля якобы распределена между пайщиками, бывшими членами совхоза. Вся партноменклатура как была при коммунистах, при которых экономика была чисто ограничительной, так и осталась. Только сегодня все превратилось в экономику лапсердечно-местечковую, ростовщическую, когда тебе дают ссуду под проценты, которую ты не можешь физически осилить из-за диких цен, из-за того, что кругом полный произвол и бесправие. И когда сегодня поднимают вопрос о том, что земля должна продаваться, я категорически против. Потому что земля должна раздаваться тем, кто ее обрабатывает, в наследство, чтоб эти люди могли ее передавать из поколения в поколение. Но сегодня морально-нравственное состояние общества просто жуткое. Переславль-Залесский - город приблизительно с 50-тысячным населением, из них около 15 тысяч не имеют работы. Все торгуют. Сегодня Россия превратилась в страну торгашей. Христос, когда пришел в Храм и увидел торгашей, взял плети и изгнал их из Храма. Вот сегодня Россия - это Храм Божий под покровом Божьей Матери, заполненный ростовщиками и менялами. И народ идет, увы, по этому страшному торгашескому пути. Никто не хочет работать на земле, никто. Надо научиться жить по-русски, а мы разучились. Сегодня, как говорил Достоевский, самый страшный жид - это прожидовленный русский. Вот как мы все живем. Отсюда и все беды наши.

И.Г. ЯНИН:

Хорошо иметь землю, сырьевые ресурсы в XXI веке. Но вот посмотрите, например, Япония - какие там природные ресурсы? Там прежде всего вера в самих себя, в японцев. От этого и культура производства высокая, и в XXI веке Япония будет лучше жить, чем мы. Возьмите Южную Корею, где 10 лет назад был брошен лозунг "Корея для корейцев". Там есть американские советники, они работают и в Японии. Но люди прежде всего говорили в этих странах: я японец, я кореец. И русским пора уже говорить в России: я русский. Это самое главное. Русская культура выше всех других культур в Европе, поэтому нам нужно держаться за главное.

Николай Сергеевич ЛЕОНОВ:

- Человек как биологическая особь чрезвычайно поддается внушению, влиянию извне путем накачивания его направленной информацией. С тех пор как открыли это явление, человек стал беззащитен. Раньше морально-нравственные ценности он вбирал в себя традиционно от своих родителей, от своей сельской общины, от церкви, где он получал первые навыки воспитания, затем - русская классическая литература, искусство, то есть он рос всегда под благотворным влиянием традиционных факторов русской культуры. Сегодня мы, русские, к сожалению, беззащитны перед этими взломщиками нашей психологии. И если мы говорим о восстановлении в XXI веке духовного здоровья народа, то нам никуда не уйти, наверное, от государственно-общественных мер по защите психики русского человека от насильственного вторжения в сферу его духовности. Я имею в виду вульгарное нарушение всеми средствами массовой информации тех законов морали и нравственности, лучше которых никто не придумал и которые прописаны в Священном Писании: не лги, не убий, не воруй. Чем занимается сейчас самое высшее наше политическое руководство? Ведь те из них, кто сдал свои декларации об имуществе, солгали перед Богом, перед народом и перед своей совестью. Их читать было невозможно. Это нам с вами, может быть, неизвестны фактические счета в зарубежных банках, но ведь американскому-то ЦРУ они известны, ведь они же лежат у них в банках, эти деньги. Поэтому, конечно, вопросы морально-нравственного возрождения обязательно пересекаются с вопросами установления либо общественного (что было бы лучше), либо государственного контроля над средствами массовой информации. Они не должны внушать чуждые нам агрессивные морально-нравственные нормы, которые уже взламывают изнутри наши семьи. У нас отцы и деды воспитаны в одной ипостаси, а внуки и дети - в другой, кто-то уже проломил ту самую препопу, нарушил иммунитет людей. Поэтому, радея о восстановлении морально-нравственных ориентиров, надо подумать о мерах общественных и государственных в XXI веке, дабы спасти здоровье русского народа.

Лариса Георгиевна БАРАНОВА-ГОНЧЕНКО:

- Вообще "дом" в русском смысле слова и в антологическом смысле - это наличие поколений,

связь поколений, это преемственность и взаимопонимание. Вот как на старых фотографиях, где перед деревенским домом палисадник, а перед палисадником лавка и там сидит семья от деда до внука или правнука. И если этого внука нет на фотографии, значит, он либо сидит в тюрьме, либо пьет и валяется где-то. Вот у нас этого внука на фотографии нет, это совершенно очевидно. Мы потеряли молодое поколение, и это не пессимизм, это реальность, сколько бы мы ни обменивались мнениями, что где-то в какой-то деревне лучше, а где-то хуже. В Суздале, где я, например, бываю довольно часто, в этом благополучном, вылизанном для туристов городе спиваются молодые люди, спиваются даже женщины. Трагедия наша, видимо, заключается в том, что мы не увлеклись идеей государственного будущего наших молодых людей. Пока мы не скажем им, куда мы пойдём дальше, ничего не будет, сколько бы мы тут ни говорили.

Вот поразительный пример. Просто беспримерный подвиг совершил белорусский президент: он объявил у себя в республике 1998 год, - это уж если мы говорим о культуре и духовности, - годом Пушкина. Можно ли сделать больше для своего народа, чем совершить такой поступок? Это замечательно, правда? Потому что Пушкин - это наш главный идеолог, это наше всё, Пушкин сказал обо всем, - я имею в виду для молодых, - Пушкин сказал об отношении к клеветникам России, о том, что Родина у него только одна и что только он один имеет право ее критиковать, а больше никто. Пушкин сказал нам о русском бунте, но Пушкин подарил нам вот этот заячий тулупчик как знак милосердия, о заячьем тулупчике мы в нынешних мемуарах не читаем. И повернуть молодых людей к Пушкину - может быть, это действительно значит спасти Россию. Может быть, Пушкин - это и есть то народное средство, которым сегодня нужно врачевать нашу молодежь. Пушкин в самом широком смысле - не тот ряженный Пушкин, которого мы будем праздновать, а Пушкин как идея, разработанный, расшифрованный для молодых.

Андраник Мовсесович МИГРАНЬЯН:

- Вы знаете, я сознательно сначала решил послушать, потому что мне, этнически не русскому человеку, сложнее говорить, хотя я в русской культуре живу последние 30 лет. Главный кризис сегодня, с которым сталкивается Россия и русский народ, на мой взгляд, - это кризис идентичности. Увы, сколько бы мы здесь ни говорили, что русская культура самая духовная, русский народ самый лучший, от этого никому не легче. Там, в Свердловске, не перестанут кушать собак, и Российское государство не перестанет разваливаться, а образование - разрушаться.

Я думаю, что это исключительное самоуспокоение, скорее даже некий комплекс неполноценности. Я думаю, что Запад бросил очень серьезный вызов России, русскому созерцательному духу. И столкнувшись с деятельным духом Запада, наш дух с ним не справился. Отсюда можно делать выводы: или перенять определенные духовные ценности этого деятельного духа, обогатиться, стать такими же, еще лучше. И делать то, что они делают. Или же отвернуться и сказать, что нам этого ничего не нужно. Не буду приводить исторические примеры вызовов Запада и неудачных ответов России, мы хорошо их помним. Я хотел бы поддержать, и очень серьезно поддержать игумена Тихона. Он сказал, на мой взгляд, великое слово, оно может стать неким побудительным мотивом для действия русского человека, - стыд, чувство стыда. Я думаю, что Петром двигало чувство стыда, когда он увидел то, что было на Западе, и понял, что в России всего этого нет. Вот он от стыда захотел сделать так, чтобы в России все было, как на Западе. И многими другими людьми двигало чувство стыда, когда они не могли ответить вызову Запада, не могли себя защитить.

Вот посмотрите, я приведу элементарный пример. Семь миллионов русских было в Казахстане, сейчас пять с небольшим. Такое огромное количество людей не может ни самоорганизоваться, ни защитить себя. Это вызывает только чувство стыда у нормальных людей. При этом тысяча, две, пять тысяч человек создают колоссальные проблемы. Несколько сотен тысяч на наших глазах поставили на колени русское государство - чеченская война. Это же колоссальный стыд. Кому сегодня стыдно? Где национальная идентичность? Где место России? На мой взгляд, и это плод моих многолетних размышлений, Россия - это западная страна. Россия много столетий и, может быть, даже тысячу лет перенимает чужой опыт и не усваивает его, не доводит дело до конца. Этот дух, о котором здесь говорят и которым гордятся, - это западный дух. Сегодня мир отвечает Западу не тем, что отрицает этот Запад. Япония, Китай - посмотрите на наиболее успешно развивающиеся страны, - перенимают все необходимое, нужное и важное, трансформируют, обогащают и делают лучше и больше. Поэтому не случайно центр мира перемещается время от времени - из Италии в Испанию, из Испании во Францию, из Франции в Англию, из Англии в Америку, а теперь в Азиатско-Тихоокеанский регион. Я думаю, если мы будем преуспевать, если мы все-таки будем интегрировать, сближаясь, может быть, с Азиатско-Тихоокеанским регионом, этот центр переместится и в Россию. Никому себя не противопоставляя, Россия органично включится в общий процесс.

И самое последнее. Я согласен с тем, что здесь говорил академик Шафаревич. Действительно, стыдно бездействовать, когда на глазах разваливается страна. Я вот не далее как сегодня писал, что Россия напоминает Оттоманскую империю, которую называли больным человеком Европы. Идет отчаянная борьба за ресурсы и пространство России, что может остановить этот процесс? Я думаю, что вера в народ или же вера в отдельного русского человека не спасет Россию. Как всегда, в эти минуты Россию спасало государство. И если есть какой-то рычаг, который может быть в этот критический момент использован, - это только государственный рычаг. Если может быть какая-то консолидирующая идея - это, конечно, национальная или державная идея, служение Отечеству или служение нации. И государство, и держава - это единственное, что сегодня может остановить развал. Потому что верить в самодеятельность народа и отдельных русских людей бесперспективно.

А.Н. КРУТОВ:

Если мы говорим о державе, должен ли быть в создании державы державообра-зующий народ?

А.С. ЦИПКО:

Безусловно! Русские - основной народ. Это их государство.

В.Г. БОНДАРЕНКО:

Я бы тоже хотел спросить: ну а держава на чем держится? Не на нации главенствующей? И более, я хотел бы возразить по главному вопросу, соглашаясь с какими-то деталями, очень четко выявленными. Ведь если на самом деле внушить всем нам, что Россия, русский на род - это созерцательный дух, то мы должны искать у Японии, у Запада ответ: кто построил супердержаву? И не большевики, не Петр Первый, а всю тысячу лет строили! Тут вина в чем-то и русских писателей, которые показывали маленького человека, а не наших Суворовых, Королевых, всех наших гигантов, - такую державу построили, какую Германия за тысячу лет не способна была построить. Это все проявление русского национального духа. Поэтому я отрицаю нашу якобы созерцательность, и более того, даже в Православии, о котором мы так много сегодня говорим, я бы отметил наступательное православие, когда наши монахи монастыри строили, вспомните, Соловки, Валаам, Псково-Печерский... То же самое - Аляска. Это все монастыри, которые были одновременно погранзаставами и просто воинскими отрядами. А есть, конечно, монастыри резервационные, куда, как индейцев, хотят загнать всех русских, и играйте там на своих балалайках, читайте молитвы, продавайте сырье Западу. Я думаю, русский дух прежде всего должен быть наступательным, и вот эта идея, о которой блестяще сказал Шафаревич, идеология сопротивления - единственная наша общая задача. Вопрос в том, как создать такие штабы сопротивления. В большинстве стран, и в Восточной Европе, и в Грузии, везде появляются национальные партии. Национальные силы там - это ведущие политические силы, мы можем с ними не соглашаться, спорить, но это политический фактор. К сожалению, русского фактора в нашей русской политике нет. И я думаю, что пока русский фактор не станет, как фактор "Саюдиса", главенствующим фактором нашей политики, до тех пор мы должны признать, что интеллигенция не сумела сделать свое дело. Эту задачу считает главной наша газета "Завтра". Почему, кстати, мы так путаемся наступательного русского духа, наступательного русского православия?

А.М. МИГРАНЯН:

Мы не можем идти путем Шешеля, "Саюдиса", Руха. Ибо этот путь уже разрушил Россию. Мы сложились в последние 300 лет как многонациональное государство. И как только появилась у нас идея русского "Саюдиса", то есть идея российского суверенитета, мы практически подорвали прежде всего славянское единство.

В.Г. БОНДАРЕНКО:

Никогда Россия не создала бы великую империю, если бы не родилась идея Петра I о культе служения государству. И никогда Юсуповы, Мелиховы и многие другие не чувствовали бы себя ответственными за судьбу своего государства, не служили бы своему Отечеству, и никогда жесткие немцы не служили бы этому государству и не считали бы его своей родиной. Не было бы Александра Невского, который в период золотоордынского завоевания бил шведов и одновременно псоврыцарей и побеждал. Понимаете? Вот надо о чем говорить, о русском герое. Для того чтобы поднять что-то в этом мире, надо поднять героя. Иван Забелин четко сказал: нельзя воспитывать нацию на отрицательном примере. Вы нам говорите об отрицательном примере, а у нас, извините, история вся на положительных факторах. И это не значит, что я русский и тем горжусь и поэтому говорю, что кроме меня, русского, в мире ничего нет. Но у меня есть великая история, великий герой, у меня есть великий потенциал, у меня есть великие открытия.

Михаил Викторович НАЗАРОВ:

- Все главное уже сказано, я просто хочу еще раз напомнить об удерживающем российском факторе. Если мы говорим о будущем России, о XXI веке, то от того, что будет с нами, зависит судьба всего мира. Сейчас нам дан последний шанс одуматься и на отрицательном опыте XX века сделать правильные выводы. Не может быть много истин в мире, есть одна истина - это Божий Промысел о нас. Можно ему следовать, можно от него уклоняться. Народ, который следует Божьему Промыслу, осуществляет его как закон жизни. Он проявляет все свои лучшие качества и в конечном счете обеспечивает то главное, для чего создано государство на земле: дает людям спасение для Царства Божия. А народ, который не следует Божьему Промыслу, деградирует, разрушается, его время кончается.

XX век был катастрофическим веком именно потому, что силам зла, которые оформились в довольно зримую структуру на Западе, удалось сломить удерживающую Православную российскую государственность. И только тогда мы сможем возродить Россию, когда поймем, что произошло. Уже сейчас от нас требуется решение именно в таком масштабе. Мы не можем решать только отдельные экономические проблемы, социальные, нравственные и прочие. И когда мы говорим о Православии, мне кажется, главное здесь не только в том, что с ним неразрывно связана вся русская культура, Православие - это прежде всего истина об устройстве мира, истина о смысле истории. И мне хотелось

бы, чтобы в нашей русской истории и жизни духовное водительство церкви было более значимым. Мы будем и впредь собираться за "круглыми столами", будем говорить правду, но демократия отличается от тоталитаризма тем, что тоталитаризм эту правду запрещал, а демократия топчет ее в океане лжи. И преодолеть это можно, только имея честного духовного лидера. Я надеюсь,

Русская Православная Церковь будет таким лидером.

А.Н. КРУТОВ:

Константин Федорович, вы много ездите по нашим бывшим республикам, на ваш взгляд, реально ли говорить о возрождении великой России в свете ярко выраженной националистической политики, проводимой новообразованными элитами государств, возникших на месте бывших республик?

К.Ф. ЗАТУЛИН:

Я думаю, трудности истории как раз с тем и связаны, что Россия в этот трагический период сталкивается на своих границах с явным стремлением построить в наших бывших союзных республиках независимые государства чисто национального типа: Украину, которая была бы только для украинцев, хотя, наверное, если собрать специалистов по украинистике, они не сойдутся в том, что есть украинский народ и как его определить; Казахстан, который возникает "на исторической казахской земле", как сказано в Конституции Казахстана, - одним словом, везде, за исключением, может быть, Белоруссии и России, происходит строительство национальных и националистических государств со свойственной им ясностью цели во внутренней и внешней политике. Потому что если вы принимаете логику "Украина для украинцев", "Казахстан для казахов", дальше ясно, как вы должны действовать. Россия переживает трудности именно потому, что, как сказал мой коллега и друг Андраник Мигранян, она пока не дала ясного ответа на этот вопрос. Россия - она только для русских или для всех, кто в ней живет? Если она только для русских, то это и есть национальное государство. За этим столом приводили убедительные аргументы в пользу того, что Россия должна быть национальным государством, что русские заслужили право быть народом, у которого есть собственное государство.

Сегодня доля русских в России выше, чем когда бы то ни было: в стране 85 процентов русского населения. Такой пропорции не было ни в Советском Союзе, ни в Российской империи. А с другой стороны, вспомним, что писал Мен делеев: он рассчитывал, что к концу этого тысячелетия русских будет около 500 миллионов, а у нас в Российской Федерации живет 150 миллионов. То есть удельный вес русских в государстве повысился, но в целом русских в мире стало меньше. Они растворились, ассимилировались или же подвергаются ассимиляции в бывших союзных республиках. Это происходит сплошь и рядом. Сегодня у Александра Николаевича была идея отдельно поговорить о духовно-нравственном, отдельно об экономике и отдельно о политике - это совершенно не получилось и не могло получиться. Я согласен, что можно найти общие ответы в экономике и политике. Но очень сложно, и сегодня это главное - прийти к общему мнению в духовно-нравственном, идейном отношении. Вот главная проблема. Хотя неизбежно все должно быть выражено в формах государственного строительства, и я совершенно согласен с тем, что государство - единственный рычаг, который способен в этой ситуации предотвратить, удержать распад. К сожалению, государство озабоченности не демонстрирует, нынешнее государство, во главе которого стоит президент Ельцин и оппонируют которому Государственная Дума и политические партии. Вот это самая глубокая трагедия, которую все мы переживаем. Нация лишилась рук и ног, иначе не скажешь, 17 процентов русских живут за пределами России. Эта цифра звучала многократно, я не открываю ничего неизвестного. И когда я езжу по бывшим союзным республикам, я вижу, что люди оказались абсолютно неготовыми к этой ситуации. Они всю свою жизнь полагали, что живут в своем государстве, как бы оно ни называлось - Советский Союз или каким-то иным образом. Они ведь никуда не эмигрировали, не польстились на условия жизни в дальнем зарубежье, они жили и живут на своих местах. Это государство от них уехало, развалилось. И люди, привыкшие во всем полагаться на государство, вдруг обнаружили, что оно относится к ним враждебно. Оно их ассимилирует, лишает права на связи с Москвой и Россией, лишает права на культуру, на язык, ограничивает их во всем. И они, как выяснилось, не готовы к этому испытанию, потому что ничего кроме государства у них не было. В результате одни деградируют, другие согласны на ассимиляцию, многие же из числа тех, кто не согласен, вытесняются в маргинальную сферу. Их между собой стравливают, порождают среди них ложных лидеров, которые спорят за куски с барского стола и работают кто на спецслужбы, кто на ложную идею и так далее.

Пока в России, в Москве не возникнет сила, способная предложить консолидирующую идею всей стране, а затем обеспечить, чтобы страна в основном своем большинстве работала на эту идею, деградация русского народа будет продолжаться. К сожалению, это далеко не простой вопрос. Тут одной веры в то, что народ все преодолет, недостаточно. Народ может и не преодолеть в таких обстоятельствах. Мы такого испытания еще не переживали. Это надо ясно понимать и стараться народу в этом помочь.

Зураб Михайлович ЧАВЧАВАДЗЕ:

- Наш разговор начался удачно, его тональность была задана отцом Тихоном, и шел в плоскости духовной, которая является первоосновой наших проблем и той сферой, где нужно что-то изменить к лучшему, и тогда подтянутся все остальные проблемы бытия.

Как только мы ушли от этой темы, сразу начались споры, и тут же у нас возникли и свои западники, и свои славянофилы, и, я думаю, разговор приобрел менее конструктивный характер. Отец Тихон сказал о чувстве стыда как первоначальном импульсе покаяния, без которого ничего не может измениться у нас в положительную сторону. И этот импульс, о котором говорил отец Тихон, был тут же интерпретирован господином Миграняном в несколько неожиданном смысле: дескать, чувство стыда двигало Петром Первым, когда он пробил окно в Европу. Я не думаю, чтобы Петром

руководило чувство стыда. Думаю, им двигало просто национальное чувство, понимание, что есть некий положительный опыт, накопленный на Западе, не худо бы его перенести на нашу почву, соответствующим образом адаптировав к нашим историческим условиям и к нашему национальному пути. Что и было сделано Петром, но, как известно, сделано несколько топорно, и мы знаем, что произошло потом.

Первооснова наших проблем - утрата духовности. Господин Назаров очень точно сказал, что роль удерживающего, о чем упомянула Наталья Алексеевна Нарочницкая, непременно предполагает более активную позицию церкви в пробуждении гражданского сознания на основе православного вероучения. Что может каждый из нас? Ведь мы и есть церковь, мы призваны церковью к исповеди. Мы обязаны помогать духовенству делать то, что оно делает, то есть проповедовать Христа, проповедовать его учение в народе. Что мы, конкретные люди, декларирующие свою православность, делаем в этом направлении? Даже те, кто здесь сидит, - на мой взгляд, лучшие? Мало делаем. А ведь это и было бы как раз реальным проявлением нашего желания помочь стране выжить.

Владимир Сергеевич ГОРЯЧЕВ:

- Я хотел бы поговорить о том, чем непосредственно занимаюсь: о русской школе XXI века, о проблемах национального образования. Но сначала вернусь к двум вопросам, которые здесь ставились. Первый - о нынешнем состоянии духа. Его можно определить как паралич национального самосознания. Но мне кажется, это состояние временное и народ в него введен искусственно. В том числе, я думаю, здесь большая вина и лидеров, и идеологов русской патриотической оппозиции. Потому что народ оказался дезориентированным и идейно, и организационно. Вы посмотрите, сколько у нас патриотических партий: около 30, и у каждой своя идеология, свой путь, и в результате народ, его живое естество оказалось разорванным на части. Мы не сделали того, что могло бы его соединить. Да, у нас есть идеи, лозунги, но мы не выработали русской национальной идеологии в ее современной форме. Причем она, эта идеология, должна быть великой, заключать в себе высочайшую цель - иной не может быть цели у великого народа. Прочитую слова замечательного русского педагога Сороки Росинского из книги "Путь русской национальной школы", которая вышла еще в 1916 году. Он сказал: "Нация, отказавшаяся от великой цели, от несбыточной мечты, перестает быть великой нацией, перестает жить. Ибо для нее жить значит быть готовым на жертву и подвиг". Мы, к сожалению, утратили великую цель и великую мечту и поэтому оказываемся сейчас неспособными на жертвы и подвиг. У нас есть любовь к России, но у нас нет жертвенной любви к России.

Теперь о русской школе. Трудно говорить об идеале русской школы XXI века, потому что эта проблема неразрывно связана опять же с русской национальной идеологией. Ибо школа - это общественный государственный институт, где воспитание заключается в том, что ученики насыщаются национально-государственной идеологией. Если нет идеала общественного устройства, нет идеала личности, который мы должны иметь перед собой как цель, то очень сложно говорить о контурах этой школы. Единственное, что могу сказать: это должна быть школа почвенная. Сейчас много говорят о причинах исторического краха царской России в феврале 17-го года. Мне кажется, Василий Васильевич Розанов в своей книге "Уединенные" очень точно показал одну из главных причин этого краха. Помните, у него такое выражение: у нас совсем нет мечты своей Родины... она была, у греков была, у евреев она есть, у французов "Шер Франс", у англичан - старая Англия, у немцев - мой милый Фриц. И только у окончивших русскую гимназию и университет - проклятая Россия. У нас слово Отечество познается одновременно со словом проклятие. Об этом не только Розанов писал, Ушинский криком кричал в середине прошлого века, у него даже статья так называется: "О необходимости сделать русские школы русскими". Не услышали. О беспочвенности русской школы писали Достоевский, Гоголь, Меншиков, Платонов и так далее. Результата никакого. И в конце концов русская гимназия поставляла в массу своей интеллигентов, не знающих Россию, не любящих Россию действительной, жертвенной любовью, а пытающихся переделывать ее на западный манер.

Н.С. ЛЕОНОВ:

Какое слово ни скажешь, оно непременно вызовет бурную дискуссию и здоровую реакцию, потому что каждый из присутствующих за этим столом ощущает судьбу Отечества как свою собственную, судьбу своего народа как судьбу своих детей, внуков. Я хотел сказать о роли государства в русской истории. То, что происходит сейчас на наших глазах, конечно, являет собой образец ублюдочного государства, подобного которому у нас не было, да и в истории других стран, пожалуй, не найдешь. Потому что тут напутано много элементов различных систем, которые вместе образуют вот эту аморфную структуру, называемую теперешним российским государством. Эта структура по существу отключилась от решения национальных судеб страны и народа, сняла с себя всякую заботу о нашем здравоохранении, образовании, о науке, культуре, экономике. То есть она рассыпала все, что составляет национальную сущность и само понятие любого государства. Государство и правительство - вся наша жизнь организуется и направляется ими. Так каким же будет наше государство в XXI веке? Тут у каждого свое суждение, у меня оно тоже есть. Дальше жить при нынешней ситуации мы не можем. Проецирование нынешней жизни в XXI век означает действительно конец нашего Отечества и нашего народа. Идет депопуляция, деградация во всех отношениях. То, что обещал президент 1 сентября детишкам, сказав, что он заканчивает в 2000 году свой срок, и то, что он сказал в Страсбурге перед Советом Европы, что не будет более выставлять свою кандидатуру, вселило в меня большую надежду, что мы с вами придем к мирному порогу, после которого начнем, может быть,

новый этап нашей истории. Но нынешний президент не сдержал пока ни одного слова, которое он давал общественности, нашей или западной. Если он выполнит на этот раз свое обещание, дай-то Бог, я буду за это молиться.

Каким быть нашему государству? Парламентской республикой, о которой печется ныне в парламенте наша оппозиция, чтобы держать под контролем исполнительную власть президента? Или сильной президентской республикой, скажем, на манер Соединенных Штатов? Или нам нужна монархия? Не знаю, у каждого своя точка зрения, но уверен, что Россия может воспрянуть только при сильном государстве, сильном правлении. Ибо масштабы территориальные и демографические огромные, проблемы, которые нависают над нами, неизменно требуют ведущей роли государства, организатора всей национальной жизни. Государство у нас не централизуется, а рассыпается, нынешнее устройство страны - это лоскутное государство, в котором граждане не одинаковы перед законом, перед обществом. Рефрен, который выдвинули любители афоризмов: "Сильные регионы - сильный центр", - это ложный посыл, по этому пути мы никуда не уйдем. И регионы, и центр должны работать на сильную Россию.

И сразу вытекает второй вопрос, о внешней политике. Какой пример миру мы должны являть собой в XXI веке как внешнеполитическая сила? Нынешний президент мелькает в приемных "семерки", надеясь получить ранг "семь А" или "восьмерки". Китай увереннее в своих силах, он не ставит этого вопроса, сами примут, когда наступит срок.

Главная наша забота сейчас - это окрестности России, периметр бывшей Российской империи. Приоритет наш - ближайший дом, соседи. Об этом хорошо сказал Константин Затулин. Семнадцать процентов русских - опора наша, соотечественники. А мы пытаемся перекинуться на другие материки, в другие империи, где нас никто не ждет. Надо четко поставить национальные задачи, они всегда были у всех видных политических деятелей: объединение своего народа в своих национальных границах. Закон естественный и понятный всем. Славянские народы, православные тем более, - это наши естественные ближайшие союзники. Во внешней политике мы должны быть наступательным морально-нравственным примером, духовным светочем для мира и последовательно идти этим путем, никогда не попадая в духовный плен.

Виктор Николаевич ТРОСТНИКОВ:

- Вначале Александр Николаевич говорил, что Русский Дом - это и вся Россия, и наша телевизионная передача. Хотелось бы в заключение сузить тему и сказать несколько слов о передаче, какой она видится в XXI веке. Будущее отделено от нас непроницаемой завесой. Мы плывем по истории, но не на байдарке, лицом вперед, а как в шлюпке, спиной, видим только то, что уже проплыли, а куда вплываем, можем только догадываться. Поэтому хочу просто высказать пожелание, чтобы в XXI веке у "Русского Дома" в кавычках отвалились кавычки, и Русский Дом стал бы не названием передачи, а одним из символов нашего дорогого Отечества. И я бы хотел, чтобы эта передача потеряла смысл, поскольку все каналы и все телевидение стали бы говорить о том, о чем сейчас говорит "Русский Дом". Хочу закончить свое выступление стихами, которые я адресую и передаче, и человеку.

*Только тот, кто Божьей волею ведом,
Мог устроить передачу "Русский Дом".
И не знает большинство, с каким трудом
Сохраняется в эфире "Русский Дом".*

А.Н. КРУТОВ:

Спасибо за стихи. Я хочу сказать, что "Русский Дом" силен тем, что к нам приходят гости и прекрасные авторы, он силен молитвами и поддержкой всех, кто любит Отечество, кто считает Россию духовной Родиной. Я всегда сравниваю Россию с цветущим лугом. Исчезни один цветок с луга, и он что-то потеряет в своей красоте. Так и Россия, с потерей одного, даже самого малочисленного народа, которые она объединила и сохранила своей многовековой историей, обеднеет, утратит полноту бытия. А если продолжится вымирание русского народа, то исчезнет и Россия.

Получился у нас разговор или не получился, решать нашим зрителям и читателям. Мы ждем писем.

Всем спасибо, что нашли время прийти к нам в "Русский Дом". До новой встречи!

Москва